Глава 12

Старая госпожа Фан пристально смотрела на мисс Цзюнь.

Не может быть, что она действительно достигла просветления после того, как чуть не умерла. Но ее слова были очень резкими.

Раньше они тоже были резкими, но выглядело все это нелепо, будто она винила других людей в собственных недостатках.

«Если бы у тебя был брачный контракт, то мы могли бы более детально рассмотреть этот вопрос и среагировать лучше», спокойно сказала она.

«Болезни сердца нужно лечить лекарствами от сердца. Я не понимаю, почему вы бы не поступили точно так же?», сказала мисс Цзюнь.

Ах, подумала про себя Старая госпожа.

«Итак, ты все поняла. А брачный контракт, они забрали его?», спросила она.

Мисс Цзюнь подтвердила.

Естественно семья Нин заберет его. Было бы странно, если бы они этого не сделали. Старая госпожа Фан пожалела о том, что спросила об этом уже после того, как задала вопрос. Она чувствовала насколько это было глупо. Или она сказала это просто потому что должна была что-то сказать?

Поскольку она уже путалась в словах, это означало, что говорить больше было не о чем. Старая госпожа Фан встала.

«Все уже сделано. Ты потратила на эту проблему кучу времени. Теперь, ты будто скинула тяжелое бремя. Сегодня ты должна хорошо отдохнуть. Завтра мы сможем обсудить все остальное».

Она не стала дожидаться ответа мисс Цзюнь и вышла из комнаты.

Служанки услышали ее шаги и бросились открывать шторы.

Старая госпожа Фан подошла к воротам, но потом остановилась и обернулась, чтобы посмотреть на мисс Цзюнь.

«Больше не носи эту странную одежду», сказала она.

Мисс Цзюнь опустила голову, чтобы рассмотреть свое старое платье.

Это была одежда, которую она попросила найти Лю, чтобы показать, что она была бедной, но не униженной.

Но чтобы доказать, что ее нельзя унизить, потребуется новое платье.

Мисс Цзюнь улыбнулась и согласилась.

Старая госпожа Фан ничего не сказала и поспешно ушла вместе с толпой слуг. Она ушла так стремительно, что мисс Цзюнь даже не успела почтительно попрощаться.

«Молодая мисс», Лю привела нескольких служанок с многоуровневыми коробками для еды: «Почему ты стоишь на улице? Ты голодна?»

«Я провожала Старую госпожу», ответила мисс Цзюнь.

Лю недоверчиво посмотрела на нее.

«Ну и пусть уходит», сказала она. Ее голос стал более тревожным: «Молодая мисс, ты должно быть устала и очень голодна. Поешь чего-нибудь, а потом следует хорошенько выспаться».

Экстравагантное поведение служанки, будто весь ее мир крутился вокруг мисс Цзюнь, заставило ее улыбнуться.

В ее прошлой жизни ее всегда окружали люди, которые были ей полезны. Она не видела холодного выражения лица или чьей-то ухмылки в свой адрес. Даже, когда она следовала за своим учителем по медицине. Учитель никогда не был к ней пренебрежительно безразличным, он скорее проявлял почтительное недовольство.

Все ее любили и ласкали, чтобы привлечь ее внимание. Даже тот человек…

Очевидно, что тот человек был ее врагом, но до того момента, как ей захотелось убить их всех, их поведение было похоже на собирание звезд и ловлю луны [1].

Когда она думала об этом человеке, ее кулаки сжимались, она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы взять свои эмоции под контроль.

Вся доброта, уважение и чуткость, что она видела прежде были лишь вежливой маской. Это был первый раз, когда она увидела кого-то вроде этой девочки служанки, кто был так глуп, что это могло привести к катастрофе.

Это было забавно.

Мисс Цзюнь погладила Лю по голове.

«Хорошо», сказала она.

……

Когда Госпожа Фан услышала, что Старая госпожа возвращается, она поспешила ее встретить.

«Нагрей немного воды и приготовь еду», сказала она: «Любые разговоры могут подождать пока мы не искупаемся и не отдохнем».

Старая госпожа наклонилась к ней.

«Нет ничего, что можно было бы обсудить», сказала она: «Бабушка Чжоу [2] в Бейлу. Мы узнаем что произошло, когда она вернется».

Госпожа Фан помогла ей пройти в комнату. В комнате было по весеннему тепло. Госпожа Фан взяла у служанки горячее полотенце и начала сама протирать руки Старой госпоже.

«Итак, она действительно отказалась? Что сказала мисс Цзюнь?», спросила она.

Когда пришла Старая госпожа, вместе с ней пришли и служанки, так что Госпожа Фан уже

примерно знала что именно произошло.

Старая госпожа Фан фыркнула и села на стул.

«Она говорила так, будто она совершенно уверена в своей правоте», сказала она: «Ничего интересного».

Госпожа Фан замолчала и подняла чашку.

Это выглядело так, будто Старую госпожу, как и раньше вовсе не заботили слова мисс Цзюнь. Но тогда почему в этот раз она захотела поговорить?

Старая госпожа Фан тоже подумала об этом и замолчала.

«Я устала, так что я пойду отдыхать. Подождем возвращения бабушки Чжоу», сказала она. Без каких-либо дальнейших объяснений она взяла чашку и ушла в спальню.

Госпожа Фан поспешила отдать указания, чтобы служанки помогли Старой госпоже принять ванну. Они последовали за Старой госпожой, фонари улице потухли.

«Госпожа», прошептала одна из служанок: «Она действительно отказалась от брака? Почему мисс Цзюнь так поступила?»

Госпожа Фан лишь покачала головой.

«Старая госпожа сказала, что мы сможем узнать подробности, лишь когда вернется бабушка Чжоу», сказала она.

«О чем Старая госпожа разговаривала с мисс Цзюнь?», спросила служанка.

Если она не придавала значения словам мисс Цзюнь, то зачем лично с ней беседовать, тем более, когда другие члены семьи видели, как они ушли вдвоем? Может она не думала о том, что в глазах остальных это прибавит мисс Цзюнь важности?

«Спокойствие», сказала госпожа Фан: «Мисс Цзюнь действительно ищет смерти».

Горничная ухмыльнулась.

«Более того она специально хотела напугать людей», сказала она: «Она так часто использовала этот трюк, было бы странно, если бы Старая госпожа поверила в это».

Госпожа Фан улыбнулась.

«Неважно, она ее внучка», сказала она.

Под тусклым светом фонаря было заметно потемневшее выражение лица служанки.

«Не важно что произошло, она все равно остается членом нашей семьи», тихо сказала она.

Лицо Госпожи Фан было тусклым.

«Это семья Старой госпожи, тут все будет так, как захочет она», ответила она.

Ночной ветер приносил прохладу.

В помещении стоял горячий пар. Две служанки осторожно таскали кипяток. Глаза Старой госпожи Фан были закрыты. Две другие девушки осторожны мыли ей волосы.

Почему тот, кто обычно меньше всех придавал значение словам девушки в этот раз решил с ней поговорить?

Все мысли Старой госпожи крутились вокруг этого. Произошло ли что-то сверхъестественное, когда она вышла из кареты или она действительно испытывала нежность к дочери своей дочери?

По какой-то причине на этот раз ее каменное сердце показало свою меланхоличную сторону.

Старая госпожа Фан нахмурилась. Когда служанки увидели это, их движения стали еще более мягкими, они боялись побеспокоить ее.

«Бабушке не нужно разыгрывать шоу, чтобы защитить меня перед ними».

Внезапно эта фраза ударила по ушам Старой госпожи. Она открыла глаза и увидела в паре спокойное лицо девушки.

Чтобы защитить меня.

Она знала, что Старая госпожа делала все это, чтобы защитить ее.

Она знала, что семья Нин — это не те люди, что поддаются на провокации?

Она знала, что если ее родственники не будут против нее, то семья Нин преподаст ей жесткий урок?

Она знала, что ее репутация настолько плоха, что семья Нин ничего не будет предпринимать, чтобы не запятнать себя и бросить ее на произвол судьбы?

Действительно ли Старая госпожа увидела призрака, что сказал ей эти три слова? Могла ли она сама понять смысл этих слов?

Итак, все видели, как Старая госпожа прошла вместе с мисс Цзюнь. Она хотела услышать ее слова, она хотела продолжить изучение этого вопроса.

Старая госпожа засмеялась и прислонилась к ванной. Молодые служанки аккуратно подливали горячую воду.

«Хорошо», сказала она. Старая госпожа Фан вышла из ванной вместе со служанками.

Она больше не будет потворствовать своему воображению. Она просто дождется возвращения бабушки Чжоу, а до этого она больше не будет это обсуждать.

В ту ночь, вне зависимости от того, сколько людей в семье Фан спали плохо, мисс Цзюнь спала очень крепко из-за того, что она очень устала. Когда она отрыла глаза, уже был день.

В комнате было очень тепло. Хоть воздух и был немного влажным, других неудобств не было.

Мисс Цзюнь протянула руки и открыла занавески, солнечные лучи ворвались в комнату сквозь стеклянное окно. Ваза, стоявшая рядом с ним заиграла цветными искрами. Свет упал и на прекрасны нарциссы, стоявшие рядом с кроватью.

Эта небольшая комната была обставлена роскошно и уютно.

«…почему чай холодный? Разве я не просила вас использовать теплую воду?»

Снаружи доносился высокомерный голос Лю, она отчитывала служанок.

Честно говоря, в прошлом мисс Цзюнь и Лю не жили в роскоши. Семья Цзюнь не была богата, но, когда они пришли сюда, Лю не собиралась себе в чем-то отказывать.

Вне зависимости от того нравилось ли ей это прежде, если сейчас она получала от того удовольствие, она отела это получить.

Она вовсе не считала это унизительным.

Мисс Цзюнь улыбнулась. Она встала и открыла лакированную коробочку на туалетном столике. Внутри лежала банкнота поверх шпилек и заколок. Это была банкнота, которую она получила вчера от семьи Нин.

Это были деньги, которые принадлежали ей.

Пять тысяч таэлей нельзя назвать маленькой суммой денег. Этого было достаточно, чтобы мирно существовать, но и нельзя было сказать, что эта сумма была большой. Этого было достаточно чтобы приехать в столицу, но недостаточно чтобы гарантировать, что ей удастся приблизиться к этому человеку.

Не достаточно, совсем далеко от достаточного.

Мисс Цзюнь положила крышку шкатулки и аккуратно провела пальцами по камням.

Даже шкатулка для шпилек была так роскошно украшена. Было очевидно, что семья Фан жила в достатке.

Семья Фан позволяла им наслаждаться богатством, но если они захотят это заполучить, то все окажется не так просто. Не говоря уже о том, что в настоящий момент семья Фан недолюбливала эту парочку.

[1]: это означает, что действия или пожелания в этом случае были бесполезными / мнимыми.

[2]: в этом случае бабушкой называют старую служанку

http://tl.rulate.ru/book/6355/131097